

УДК 81'25

***ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ - НЕПЕРЕВОДИМОСТИ В ИСТОРИИ
РАЗВИТИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ МЫСЛИ***

Ивлева А. Ю.

*доктор фил. наук, профессор,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия*

Кузнеченкова М. М.

*студентка,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия*

Мишарина Ю. А.

*студентка,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия*

Аннотация. В статье даётся краткий обзор существующих подходов к проблеме переводимости и непереводимости, рассматриваются результаты отечественных и зарубежных исследований по этой теме. На основе сопоставления разных точек зрения предлагается судить о возможности перевода.

Ключевые слова: перевод, проблема переводимости, непереводимость, всепереводимость, принципиальная переводимость.

***TRANSLATABILITY AND UNTRANSLATABILITY PROBLEM IN THE
HISTORY OF TRANSLATION THOUGHT DEVELOPMENT***

Ivleva A. Yu.

*Doctor of Philosophy, docent, professor,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Kuznechenkova M. M.

*student,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Misharina Yu. A.
student,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract. The article gives a brief review of translatability and non-translatability theories in their development, considers the results of domestic and foreign research on this issue. On basis of the comparison of different points of view we judge whether the translation is possible.

Keywords: translation, the problem of translatability, untranslatability, translatability, the principle of relative translatability.

Перевод, как один из самых сложных видов речевой деятельности, существует с древних времен и испокон веков играет огромную роль в жизни людей. В некотором роде он представляет собой двигатель цивилизации, который не только сопровождает развитие человечества, но и обеспечивает обмен информацией, знаниями между отдельными людьми и целыми народами, говорящими на разных языках. Тем не менее вопрос о возможности осуществления перевода остается актуальным и в наши дни. В поисках ответа на него учёные разных эпох проводили многочисленные исследования, но к единому мнению так и не пришли. В связи с этим переводчики-практики разделились на две группы.

Первые были уверены: то, что можно выразить на одном языке, можно выразить и на любом другом, так как каждый язык отражает объективный мир, одинаковый для всех людей. Другие же утверждали невозможность перевода в принципе.

В данной статье мы рассмотрим существующие подходы к проблеме переводимости и, опираясь на результаты отечественных и зарубежных исследований в сфере переводоведения, постараемся ответить на вопрос – возможен ли перевод?

Традиционно считалось, что сакральные тексты не поддаются переводу. Это обосновывалось тем, что человек обладает ограниченными познавательными возможностями, а потому он не в силах постичь неисчерпаемую божественную мысль. Позднее, в эпоху Возрождения, интерес переводчиков был направлен на светские тексты, и к разряду не поддающихся переводу были так же отнесены тексты поэтической и художественной направленности.

Идеи теории непереводимости поддерживали многие известные деятели разных культур и эпох. Среди них можно выделить итальянского поэта Данте Алигьери (XIII в.); испанского писателя Сервантеса Сааведра Мигеля (XVI в.);

немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта (XIX в.). Мнения учёных были обобщены в единую концепцию непереводаемости.

Стоит отметить, что наиболее категорично относился к переводу Вильгельм фон Гумбольдт, который сомневался в возможности успешного перевода: «Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно». По его мнению, нельзя создать полноценный перевод, так как язык отражает мышление народа, его индивидуальность. В этом смысле языки всего лишь «синонимичны», составляющие их слова не могут быть в полной мере эквивалентными словам любого другого языка. К исключениям он относил только понятия, обозначающие физические объекты.

Подобные пессимистические взгляды Гумбольдта на возможность преодоления трудностей при переводе позднее получили название «теория непереводаемости» и нашли отражение в работах учёных не одного поколения. Так, например, немецкий философ Ф. Шлейермахер сравнивал перевод книги на другой язык с написанием портрета человека, «если б мать родила его от другого отца» [6, 143].

Говоря о взглядах отечественных лингвистов, одним из самых ярких сторонников идей Гумбольдта был А.А. Потебня. Выдающийся русский лингвист акцентирует внимание, в первую очередь, на асимметричности знаковых систем языков, что выражается различиями лексической, эмоциональной, стилистической структурой каждого языка. Вспомним знаменитую статью «Язык и народность», в которой учёный приводит следующие доказательства справедливости своих убеждений: «Если слово одного языка не покрывает слова другого, то тем менее могут покрывать друг друга комбинации слов, картины, чувства, возбуждаемые речью; соль их исчезает при переводе; остроты непереводаемы. Даже мысль, оторванная от связи с словесным выражением, не покрывает мысли подлинника» [4, 111].

Мы считаем важным подчеркнуть, что большое значение для развития теории принципиальной непереводаемости оказала известная гипотеза лингвистической относительности, созданная американскими лингвистами Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом в 30-е годы прошлого века. По мнению учёных, язык оказывает существенное влияние людей, на общее восприятие картины окружающего их мира, а значит, перевод с одного языка на другой абсолютно невозможен в силу их разной природы и структуры. Однако данная теория

неоднократно подвергалась критике со стороны этнографов, философов и психологов, убежденных в тождественности форм и категорий языка для любого народа.

Интересным фактом является то, что исследователи, занимающиеся изучением проблемы непереводимости, рассматривают её с разных точек зрения в зависимости от трудностей, возникающих при переводе. Большинство поддерживают позицию шотландского лингвиста Д. Кэтфорда, разграничивающего понятия «лингвистической и культурной непереводимости» [7, 77]. При этом первая возникает из-за невозможности отыскать эквивалент в языке перевода, так как расходятся формальные элементы двух языков. Культурная же непереводимость связана с отсутствием в переводящем языке определенных понятий и явлений.

Разумеется, существует и противоположная точка зрения на возможность перевода. Именно она легла в основу формирования концепции всепереводимости. Суть данной концепции заключается в следующем: субъективное восприятие мира людей является единым, то есть реальная действительность в той или иной мере находит отражение во всех языках. Из этого следует логический вывод о том, что любое изображение действительности на одном языке может быть передано средствами другого языка благодаря существованию в этих языках общих понятийных категорий. Более того, уровень экономического, политического и культурного развития народов, а значит и языков, не имеет значения.

Считается, что толчком к развитию концепции всепереводимости послужили взгляды на языки как на лингвистические универсалии. Так, в XVI-XVII веках стали создаваться универсальные грамматики с целью установления принципов, присущих всем языкам.

В работах американского лингвиста Н. Хомского представлена гипотеза, согласно которой грамматика всех языков практически одинакова. Он объяснил это тем, что человек, вне зависимости от того, на каком языке он говорит, придерживается некоторых универсальных правил, заложенных в нас изначально, на генетическом уровне. Поэтому Хомский приходит к выводу о возможности перевода.

Об этом, в частности, пишет великий немецкий лингвист О. Каде, который считает, что тексты исходного языка можно заменить текстами языка перевода, при этом сохранив в неизменности основное содержание. Но когда мы говорим о текстах публицистической и художественной направленности, т.е. когда речь идет о передаче таких элементов содержания, как экспрессивно-эмоциональная и прагматическая нагрузка, художественно-эстетическая

ценность и т.д., то вопрос об их передаче требует, по мнению О. Каде, дальнейших исследований.

Как справедливо отмечает доктор философских наук А.Ю. Ивлева: «В современном переводоведении общепризнанным является тот факт, что при переводе художественного текста наибольшую сложность представляют не языковые единицы текста, а его колорит и культурное пространство» [1, 210]. Поэтому невозможность передать при переводе какие-то особенности оригинала - это лишь частное проявление непохожести картин мира двух текстов на разных языках. Но отсутствие полной тождественности не мешает переводу выполнять ту коммуникативную функцию, для выполнения которой и был создан текст оригинала.

Также лингвист акцентирует внимание на том, что даже в одноязычной среде между коммуникантами возникают недопонимания, поэтому совершенно неудивительно существование в двуязычной среде определенных понятий, которые не находят отражение в одном из языков. Но, без сомнений, это не даёт права утверждать, что перевод невозможен.

С течением времени позиция всепереводимости дала начало разработке метода дословного перевода, который ещё называют буквальным. К числу его сторонников можно отнести таких переводчиков, как П.А. Вяземский, А.А. Фет, Е.Л. Ланн и другие. Этот метод основывался на существовании такого перевода, при котором порядок слов сохраняется, а слова переводятся в широком значении, без учёта контекста. Но этот метод не получил широкого признания, так как он предполагает нарушение синтаксических норм языка перевода. Поэтому такой метод можно применять лишь при черновом переводе.

Во второй половине XX вв. один из основоположников советской теории перевода, А. В. Фёдоров, на основании теоретического анализа и опыта своих предшественников, заговорил о принципе переводимости. Обоснованием такой позиции служат следующие положения. В связи с относительным сходством мышления людей независимо от их национальности и этнической принадлежности, благодаря универсальности категорий мышления перевод возможен. Хотя, конечно, перевод будет неполноценным, так как при этом переводчик вынужден идти на существенные потери в переводе по сравнению с оригиналом. Но, как правило, эти потери относятся к тому, как успешно выразить языковую форму оригинала, а не содержания.

В случае невозможности передать содержание теми же словами, что и в оригинале перевода, информация может быть донесена до реципиента описательно. А.В. Фёдоров говорит о том, что детальная передача отдельных элементов текста, еще не означает полноценной передачи всего текста в целом.

Целое не является простой суммой элементов, а представляет собой гораздо более сложную систему.

А. В. Фёдоров вводит понятие «полноценного перевода», заменяя этот термин понятиями «адекватность» и «точность перевода». По мнению знаменитого переводчика, перевод можно назвать «полноценным», если в тексте сохранено единство формы и содержания, которые неотделимы друг от друга [5, 150]. Именно в единстве этих двух элементов, сохранение которых становится главной переводческой задачей, профессор Федоров видит основную суть переводческой работы.

Таким образом, многие переводчики-практики приходят к заключению о возможности существования принципиальной переводимости. Анализ проведенных ими исследований позволяет нам сделать вывод о том, что перевод всё-таки возможен. Это доказывается тем, что в целом все языки могут быть сопоставимы, и это позволяет осуществлять при переводе различного рода компенсаторные замены: то, что не удастся выразить в переводе теми же, что и в оригинале, языковыми средствами, можно передать другими языковыми средствами переводящего языка. Кроме того, от потерь при передаче формы оригинала страдают только художественные тексты, где форма так же важна, как и выражаемое ею содержание.

Наконец, возможность перевода подтверждает история человечества. Действительно, перевод появился на заре человеческой цивилизации и способствовал решению многих возникавших перед людьми вопросов. Перевод активнейшим образом осуществляется и в настоящее время. Вряд ли всё это имело бы такую значимость в нашем мире, если бы перевод был невозможен. Вообще же, когда речь заходит о невозможности перевода, всегда вопрос стоит о невозможности передать лишь те или иные аспекты оригинала. И здесь, по сути, все сводится к вопросу о степени, в какой тот или иной перевод способен описать данный оригинал на другом языке и в другой культуре.

Так, В. Г. Белинский говорил о границах переводимости. Высоко оценив перевод «Илиады» Гомера, осуществленный в XIX в. Н.И. Гнедичем, он, однако, писал: «Никакое колоссальное творение искусства не может быть переведено на другой язык так, чтобы, читая перевод, вы не имели нужды читать подлинник; напротив, не читая творения в подлиннике, нельзя иметь точного о нем понятия, как бы ни был превосходен перевод. К "Илиаде" особенно относится эта горькая истина: только греческий - язык мог выразить такое греческое содержание, и на всех других языках "Илиада" — за сушенное тропическое растение, хотя и сохранившее, по возможности, и блеск красок и ароматический запах».

Современные специалисты предлагают разные решения проблемы переводимости в зависимости от того, какой объект рассматривается. Степень переводимости возрастает по мере расширения контекста, т.е. перехода с уровня микроконтекста, где то или иное явление может оказаться неперево-димым, на уровень макроконтекста, где с помощью приема компенсации, описательного перевода и т.п. удастся все же донести до читателя требуемую информацию.

Мы приходим к выводу, что многие высказывания о невозможности перевода являются малопродуктивными, но, несмотря на это, они вносят значительный вклад в развитие переводческой мысли, и поэтому даже в наши дни дискуссии на тему переводимости – непереводимости не утихают.

Библиографический список:

1. Ивлева А.Ю. Роль переводчика в передаче культурного пространства текста оригинала // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / Научный журнал № 1 (29) 2010. – с. 210-215
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для институтов и фак. иностр. яз.-М.: Высш. шк., 1990.
3. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков]. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
4. Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М: «Наследие», 2000.
5. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)/А.В. Федоров. – СПб: Филология три, 2002.
6. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода. Лекция, прочитанная 24 июня 1813 г. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2000. № 2. С. 127—145.
7. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. London: Oxford University Press, 1965.
8. <http://www.eduengl.ru/stati/interesnoe/323-osnovnye-vidy-perevoda-.html>